

Александр Седых
Вячеслав Седых

ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ ЗВЕРЯТА
И
ЧАРОДЕЙ ИЗ АРБУЗОВКИ
КНИГА 2

ИДДК

Великолепные зверята и чародей из Арбузовки

Александр Седых

**Великолепные зверята и
чародей из Арбузовки. Книга
2. Чародей из Арбузовки**

«ИДДК»

2019

Седых А. Д.

Великолепные зверята и чародей из Арбузовки. Книга 2. Чародей из Арбузовки / А. Д. Седых — «ИДДК», 2019 — (Великолепные зверята и чародей из Арбузовки)

Древнее заклинание перемещает пятиклассника Никитку в волшебный край Арбузной Земляники, где счастливо живут симпатичные зверята, похожие на пушистых человечков. Но в колдовском мире с новой силой разгорается война. Мальчик-чужестранец приходит новым друзьям на выручку и обучает зверят искусству необычной войны. Они всем показывают, как Родину любить! В волшебном мире отважные зверята сражаются с хищными крысами, кровожадными ящерами, летающими огнедышащими драконами и злыми колдунами. Герои рубятся с полчищами злодеев не только мечами, но в боях применяются катапульты и огнемёты, подводные лодки и ковры-самолёты. В смертельном поединке сталкиваются: жаркий огонь и калёная сталь, техника колдовского мира и чёрная боевая магия. Это героическая сага о добре и зле, о храбром атамане Никитке и **ВЕЛИКОЛЕПНЫХ ЗВЕРЯТАХ**, так похожих на нас.

© Седых А. Д., 2019

© ИДДК, 2019

Содержание

Враги, тайные и явные	6
«Полундра! Арбузовские в городе!»	10
Шумный Кроликобад	13
Смутные времена	20
Послы Бальтазара	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Александр Седых, Вячеслав Седых
Великолепные зверята и чародей из
Арбузовки. Книга 2. Чародей из Арбузовки

© Седых Александр, Седых Вячеслав

© ИДДК

* * *

Враги, тайные и явные

Колючий пришёл в Зверигород очень вовремя. Арбузовские зверята, хороня издохших крыс, обнаружили в жилетках командиров кучу монет. Мудрый ёжик рассудил, что трофейная казна атаману нужнее.

– Получается, крысиная орда оплатила наш вояж по странам Востока! – рассмеялся Никитка и пожал руку друга.

Скрипнула дверь, на пороге ночлежки появились мышонок и двое не внушающих доверия вороватых субъектов.

– Рад тебя видеть, колючая голова! – подскочил Шустрик и кивнул в сторону дружков: – Надёжные пацаны. Хитрого котяру Циклопом кличут, а пса-добряка – Тузиком.

– Можно просто Тузом, – протянул руку неопрятный босоногий пёсик в серой телогрейке и залатанных на коленках штанах.

– Циклоп, – галантно взмахнув чёрным плащом, элегантно поклонился чёрный кот. На хищной мордочке, перечёркнутой безобразным шрамом, опасно сверкнул кошачий глаз. Чёрная повязка, сливаясь с лоснящейся шерстью, прикрывала изуродованную в уличной драке глазницу, отчего забияка-кот походил на злого циклопа. В отличие от простоватого беспородного дружка, Циклоп мнил себя отпрыском благородных кровей, держался чопорно и высокомерно.

– Колючий, скромный библиотекарь, – поклонился ёж. – А вы тоже в путешествие за море идёте?

– Неизвестные страны, новые города, опасные приключения – здорово! – подпрыгнул Тузик.

Циклоп одёрнул за рукав бескорыстного бродягу.

– Мы сопровождаем экспедицию в качестве экспертов по городскому этносу, – важно изрёк хитрый котяра и, прищутив глаз, промурчал: – Не бесплатно.

– Нам добровольцы нужны, а не наёмники, – недовольно хрюкнул из-за спины Никитки скупой поросёнок.

– Мы добровольцы, – добродушно улыбнулся Тузик.

– И берём за услуги по-божески, – торопливо лягнул напарника Циклоп и прошипел: – Пару золотых. – Кот наморщил лоб, набрался наглости и повысил цену: – Каждому.

– Ребята того стоят, – успокоил ежа Никитка. – Лучшие эксперты по городским трущобам. В розысках Альбиноса их опыт будет бесценен.

– Эх-х, продешевил! – фыркнул в усы котяра.

– Снимаю претензии, – завистливо вздохнул Жорик, задумав при случае переметнуться в стан наёмников.

– В порту нашёлся корабль, готовый к отплытию! – не утерпел Шустрик. – Если сойдёмся в цене, морские выдры возьмут на борт.

Циклоп недовольно зыркнул на торопыгу и пояснил:

– Ветер попутный. Линялый, капитан торговой посуды, обещал доставить в Кроликобад. Из приморского города прямой путь в глубь восточных земель.

К ночи экипаж парусника «Золотая выдра», загрузив на борт последние товары и запас провизии, был готов отчалить.

Никитка отсчитал капитану денежный задаток и с кормы корабля дал отмашку друзьям.

В сгущающихся сумерках по трапу гуськом проскользнуло семь закутанных в дорожные плащи фигур: Жорик, Серый, Лисса, Шустрик, Колючий, Тузик и Циклоп.

Печально проскрипели снасти. Тёмный борт судна медленно отделился от пирса. Корабль распахнул паруса-крылья попутному ветру и полетел над чёрной гладью к тонущему в море горизонту.

Таинственный Восток поглотил маленький кораблик, накинута на утлую скорлупку покрывало непроглядной ночи.

«Золотая выдра» уже неделю бороздила бескрайнюю водную гладь. Жорика свалила морская болезнь, его постоянно тошнило. Поросёнок привязал себя к гамаку и наотрез отказался выползти из трюма. Бедняга не желал видеть ни еду, ни коварных друзей, заманивших щедрыми посулами глупого поросёнка на корабль-живодёрню. В первые дни друзья солидарно отлёживались в трюме, но когда привыкли к качке, жизнь наладилась. Колочий вёл записи и изучал морские карты в капитанской каюте. Серый, Лисса, Шустрик и Тузик проигрывали в краплённые карты медную мелочь Циклопу, подозревая кота в жульничестве. Никитка любовался водными просторами в подзорную трубу, надеясь отыскать среди белых барашков волн следы кораблекрушения.

Экипаж встречного судна видел в ночи пожар, но поспешил удрать от греха подальше. Опасны стали воды на перекрёстке торговых путей, по всему виду, дело идёт к большой войне.

На капитанском мостике помахивала трубкой старая выдра. Опытный моряк Линялый слыл жадным торгашом. Когда зверята предложили золото, выдра быстренько свернула делишки в порту. У Линялого имелись свои виды на богатеньких пассажиров. Зверята бойцовых пород пригодятся в опасном плавании, а в конце маршрута их можно продать в войско Бальтазара. Бойцы сейчас в цене на невольничьих рынках.

– Корабль на горизонте! – грубо прервал Никитка подлые мыслишки Линялого.
– Не вижу, – недовольно прищурился Линялый. – И вперёдсмотрящий на мачте молчит.
– Матрос спит, а фрегат идёт, – фыркнул Никитка.
– Где фрегат?! – испуганно подскочил к борту Линялый.
– Справа по борту, – указал направление подзорной трубой Никитка.
– Что ты суёшь свою палку? – возмущённо оттолкнул прибор Линялый. – Может, это наш брат, торговец?
– Сомневаюсь, уважаемый, – настойчиво предложил подзорную трубу Никитка.
– Вот ещё! – брезгливо взял в руки непонятный предмет капитан и неохотно приложил к глазу. – Вах!!! – отпрыгнул он. – Там сидит шайтан!
– Это я, – подмигнул Никитка и исчез из сектора обзора.
– Шайта-а-ан! – удивлённо выдохнул капитан. – По правому борту – военный фрегат! Враги возьмут нас на абордаж. Мы пропали!
– До абордажа ещё далеко, – отобрал трубу у паникёра Никитка.
– Лево на борт! – засуетился капитан. – Ставь все паруса! Ветер наш. До сумерек фрегат не догонит, а в темноте изменим курс, затеряемся. Чародей, продай шайтан-трубу! – алчно потянулся к чуду Линялый.
– Я не чародей, а простой странник, – гордо скрестив руки, отказал Никитка.
– За-пом-ню, – затаил обиду жадный торговец и поспешил вернуться к капитанским обязанностям: – Вперёдсмотрящего разбудить и выпороть!

На мачте боевого фрегата в плетёной корзине лениво попивали бодрящий эль две летучие мыши.

– Может, летаем, глянем на торговца? – сделав добрый глоток эля, утёр крылом губы смотрящий.

– Ты что, Упырь, на полный желудок, да в такую даль! – отрицательно замотал большими ушами ленивец. – Зачем? У нас и так трюмы забиты рабами. Не-а, в такую жару – не полетим.

– Пусть удирает, – благодушно кивнул ушастой башкой новобранец.

Упырь бежал из Зверигорода вместе с Магистром и челядью гиены. Но в пути их взял на abordаж морской рейдер Кикимора, могущественного мага Северного колдовского союза. Гиену с придворными бультерьерами, заковав в кандалы, бросили в трюм. За Упыря же заступились наёмники – летучие мыши на фрегате вели воздушную разведку. Лишняя пара крыльев всегда пригодится.

Фрегат держал курс в северную гавань, где колдуны ожидали новую партию рабов и провианта. Кикимор активно готовился к военной кампании, порт до отказа был забит войсками. Колдуны направляли рейдеры грабить рыбаков и торговцев. Оккупационная армия Кикимора жрала всё: рыбу, зерно, самих рыбаков и торговцев – всё, что можно запихнуть в пасть и прожевать.

Пленники считались живыми консервами, но Магистр владел секретной информацией о магической книге. Гиена пригрозила капитану выволочкой, если владыка Кикимор узнает, что ценного «языка» просто сожрали. Когда фрегат прибыл в порт, узников погнали на живодёрню, а Магистра поволокли прямо в штаб владыки.

Время тяжёлой цепью кандалов по брусчатке порта, Магистр с ужасом взирал на варившиеся в огромных походных котлах вперемишку с рыбьими костями мохнатые шкуры. Тошнотворный запах мертвечины удушливым облаком висел над портом. Сильные порывы ветра иногда сносили запахи страшного бульона в сторону моря, и тогда накатывала волна мерзкой вони от копошащейся массы солдат-рептилий. Усеянные мелкими зубками хищные пасти зелёных ящеров смердели зловонным трупным дыханием.

Магистра повели на холм, к нависающему угрюмому каменному бастиону. Мельком оглянувшись, он смог обозреть заполненную до отказа разномастными кораблями гавань: у пирсов стройные военные фрегаты толкались бортами с пузатыми низенькими торговцами, утлые рыбацкие шаланды сутились вокруг бочкообразных десантных барж – морская армада готовилась к броску. Порт кишел зелёными ящерами, как разлагающийся на жаре труп – маленькими шустрыми червячками. Дух смерти пропитал воздух. Даже с небес сыпались кучки вонючего дерьма. Летающие драконы гадили прямо на головы бедных горожан. Ради озорства один огнедышащий гад спикировал вниз и, полыхнув из пасти адским пламенем, на лету зажег одинокую чайку. Дымящееся тельце, кувыркаясь, упало в алчно разинутые пасти холоднокровных рептилий-пехотинцев.

Магистр получил пинок под зад и, больше не оглядываясь, поспешил на встречу с владыкой ада.

Пленника протащили по винтовой лестнице на вершину сторожевой башни, бросив к ногам Кикимора.

Дрожа от животного страха, Магистр с трудом заставил себя оторвать взор от пыльного пола и осторожно поднял глаза. То, что он увидел, ужаснуло, заставив окаменеть. За изящным столиком в высоком королевском кресле сидела самая страшная в мире тварь – Человек. Кикимор был чрезвычайно древним худым стариком. Тонкая желтоватая пергаментная кожа туго обтягивала лысый череп, собираясь глубокими складками на впалых щеках. Беззубый рот морщился бесформенной волной губ, пока скелетоподобная костлявая рука не взяла со столика вставную железную челюсть и не втокнула её в проём рта. Стальные зубы хищно лязгнули, и раздался сухой надтреснутый загробный голос:

– Что ты, смерд, хотел мне поведать?

Тут Магистра будто прорвало – он стал взахлёб изливать припасённую информацию. Глядя в бездонные чёрные дыры колдовских зрачков, Магистр не мог лгать, как и не мог оста-

новиться, пока не рассказал всё, что знал о магической книге, о её похитителе Альбиносе и о зверятах, разыскивающих вора.

– Дикари неинтересны, ибо то тля у ног моих, – выслушав исповедь, отмахнулся владыка.

– Никитка – человек, – осторожно напомнил страшную деталь Магистр.

– Малявка, не посвящённая в таинства магии! – глухо расхохотался колдун. – Раздавлю одним мизинцем. Малыша и кучку его зверят можно в расчёт не брать, главный конкурент – Бальтазар. Но трусливый владыка Востока вряд ли отважится заклинанием вызвать сильного демона. Порождения чужих миров – твари опасные и непокорные. – Кикимор на мгновение задумался и принял решение: – Я отправлю тебя послом в Кроликобад. Постарайся разузнать об Альбиносе и о старинном манускрипте. Купи всех, вырежи полгорода, но достань мне эту забавную книжицу!

Колдун сильно разнервничался и проголодался.

– Внесите ужин! – хлопнул в ладоши тёмный владыка.

Услужливые ящеры поставили на столик накрытый поднос, разложили золотые вилки, ложки.

Колдун дунул на белоснежную салфетку, невесомый шёлк спорхнул с приготовленного блюда. Магистра прошиб холодный пот – на подносе лежала отрубленная голова его личного советника, бультерьера Лысого. Сваренная голова ещё дымилась.

– Гляжу, ты тоже любишь варёные мозги, – издеваясь над трясущимся слугой, хихикнул изверг. – Отведай ложечку, – любезно предложил колдун и, вскрыв ножом череп, зачерпнул ложкой варево.

Страшное угощение плюхнулось жирным комком на каменный пол.

– Благодарю, ваше величество, – торопливо промямлил Магистр, подполз на четвереньках и принялся старательно вылизывать испачканную плиту.

– Ну как на вкус? – облизнулся Кикимор.

– Великолепно, – послушно подыграла гиена, хрустя каменной пылью на зубах.

– А я вот падалью не питаюсь! – расхохотался довольный шуткой колдун. – Будешь верно служить – твои мозги не попадут в чужой желудок. А вздумаешь, гиена, хитрить – с живого шкуру спущу! Понял, зверёныш?!

– По-по-понял! – подавился испуганный до смерти раб.

– Ну тогда дожирай дружка. – Кикимор зло пнул ногой столик, и собачья голова со стуком покатилась в угол.

Колдун нервно вскочил с трона и, брезгливо отвернувшись от чавкающей скотины, недовольно посмотрел в окно башни на убогий мир. Его окружало тупоголовое послушное стадо. Животные были глупы, медлительны и неповоротливы. Нормальное войско уже давно бы разобрало по частям катапульты и осадные башни, погрузило на корабли и отплыло к чужим берегам. Однако придётся ещё долго просидеть в этой дыре, наблюдая, как голодное войско дебилов сжирает остатки провианта. Придётся посылать летающих драконов вдоль побережья. Пусть жуют подножный корм – худосочных рыбаков из мелких деревушек.

Ничего, достигнут богатого Кроликобада – всласть попируют!

«Полундра! Арбузовские в городе!»

Холодные солёные брызги привели Никитку в чувство. Он облизнул пересохшие губы и приподнялся на локтях. Тяжёлые железные звенья кандалов угрюмо звякнули. Ноги и руки сковывали железные браслеты рабов. Рядом на палубе матросы махом опустошали ведра с морской водой, приводя в чувство сонных зверят.

Полуденное солнце палило нещадно. Мокрые и злые друзья поднимались на ноги и становились плечом к плечу с Никиткой. Бессовестный капитан вечером подсыпал им в еду сонного снадобья, обокрал и заковал в кандалы.

«Золотая выдра» слегка покачивалась у пирса незнакомого порта. Паруса убраны, с борта на причал переброшены дощатые сходни.

– Добро пожаловать в благодатный Кроликобад, – издеваясь, приветствовал пассажиров коварный Линялый.

– Подлец, ты нарушил слово! – бросил упрёк Никитка.

– Я лишь обещал доставить вас в целости, а добро – в сохранности, на восточное побережье, – развёл руками Линялый. – Контракт выполнен. Ха-ха-ха!

Выдра победно поставила ногу на сложенные горкой пожитки пленников. Разворошив сваленные предметы, жадно выхватила подозрную трубу.

– Шайтан-труба теперь моя, – любовно погладил украденную вещь Линялый. – А вас, простофили, я продам в рабство на боевые галеры. Зверята вы крепкие, за таких хорошую цену дадут. Пока же приказываю заняться разгрузкой моего товара. Станете упрямыться – выпорю!

– Зверята бойцовых пород – рабы буйные, – с неприкрытой угрозой просветил Никитка.

– Много ты, человечиска, знаешь, как я погляжу!

– А чародеев вообще пытаться брать в рабство опасно, – продолжил запугивать Никитка.

– Ты сам сказал, что не чародей, – ехидно скривился Линялый.

– Я обманул, – усмехнулся Никитка.

– Кто поверит тебе, единожды солгавший! – изрёк заученную цитату грамотный торговец.

– Сними цепи и верни отнятое! – сурово глядя в глаза прохвоста, повелел юный чародей.

– Не отдам шайтан-трубу! – мёртвой хваткой вцепился в своё жадный торговец. – Теперь я всевидящий капитан. А вы, рабы, – моя законная собственность.

– Непокорённых считать рабами нельзя, – шагнул вперёд Никитка.

Семеро друзей, грозно звякнув цепями, двинулись за атаманом.

– Матросы!!! – истерично завопил капитан. Пленников тут же окружили выдры в тельняшках, поигрывая абордажными саблями. – Будете бунтовать – мои мальчишки изрубят вас на куски.

– Я проклиная тебя, предатель! – указав пальцем на съёжившегося Линялого, грозно изрёк Никитка. – Если посмеешь взглянуть в шайтан-трубу на солнце, тебе не видеть света. Тьма пожрёт глазницы твои! А если слуги нечестивца поднимут оружие на друзей моих, то корабль обратится в дым и пепел. Это говорю я – чародей из Арбузовки!!!

– Не верьте мальчишке! Он всё врёт! – заверещал Линялый и, дабы развеять эффект от страшной речи лжечародея, поднял вверх шайтан-трубу и опрометчиво взглянул на яркое солнце.

В тот же миг нестерпимый свет ударил через увеличительные стёкла в глаз глупой выдры. Линялый дико заорал и, выронив шайтан-трубу, обеими руками схватился за ослепший глаз.

– Вах, шайта-а-ан, я ничего не вижу! – в страхе завыл Линялый.

– Проклятие сбылось, – спокойно известил маленький чародей.

– Убейте колдуна и его зверят! – завопил Линялый.

Здоровенный матрос неуверенно шагнул к колдуну, замахнулся на него абордажной саблей.

Неожиданно Никитка поднял скованные цепью руки, и когда сабля звякнула о натянутую цепь, ловко ушёл с линии атаки, захватив клинок петлёй из цепи. Никитка резко выдернул захваченное оружие из рук матроса. Сабля со звоном брякнулась на палубу. Следом и сам матрос, переброшенный Никиткой через плечо, рухнул на стоявших сбоку стражников.

– Изрубите рабов в фарш! – буянил ослепший на один глаз рабовладелец.

Но даже закованные в кандалы, зверята оставались опасными бойцами, не собираясь смиренно подставлять шеи под ножи мясников.

Серый подхватил выбитую саблю и сверкающим веером ударов атаковал сразу троих противников.

Колючий просто ссутулился, выставив острые иглы, и прыгнул спиной назад, превратив конвоира в визжащую подушечку для иголок.

Шустрик бросился под ноги набегавшему матросу, а Тузик, завалив того на палубу, обвинил шею кандалной цепью.

Циклоп по-кошачьи стремительно прыгнул вперёд, острыми когтями впившись в другую бандитскую рожу.

Никитка с Лиссой прорвались к горке сваленного на палубе оружия.

Разъярённый Жорик дико завизжал, наклонил вперёд башку и с разгона снёс за борт сразу двух опешивших противников.

– Арбузовские, в атаку!!! – изверг громогласный клич тяжеловесный Жорик и, страшно звеня кандалами, сметая всех на пути, рванул на камбуз.

Никитка с друзьями вооружились трофейным оружием, заняв круговую оборону на палубе.

Из трюма на подмогу Линялому выскочила вторая вахта матросов. Численный перевес был за атакующими.

Но тут из камбуза, с дымящейся трубкой в зубах и двуручной сковородой в вытянутых руках, важно вышел злой, очень-очень голодный, всеми обиженный Жорик. Секач обид не прощает. Дикий кабан мстит! Сразу, неудержимо и свирепо.

– Всех порву-у-у!!! – прищурил налитые кровью свиные глазки Жорик и, не выпуская из рта мундштук капитанской трубки, пустил с загнутых клыков тягучую слюну.

– Сейчас, свинья, мы тебя на фарш разделаем, – поигрывая мясницкого вида ножами, преградил поросёнку дорогу бывалый боцман.

– Предпочитаю жаркое из крыс, – пыхнул дымом в сторону обидчика Жорик и плеснул из сковороды масло под ноги босоногим матросам.

– Но мы выдры! – Боцман в ужасе попятился по скользкой палубе.

– Мне без разницы, – жестоко оскалился Жорик и выплюнул дымящуюся трубку в лужу масла.

Огонь вспыхнул мгновенно. Горящее масло больно обожгло ноги матросов. Тонкой струйкой потекло в трюм. Пламя охватило просмолённые канаты и легко взобралось по ним к свёрнутым парусам. Безжалостный пожар начал стремительно пожирать деревянную посудину Линялого. Противиться жестокому року никто не посмел. Боцман с поджаренными выдрами первым сиганул за борт, а зазевавшимся помогла тяжёлая двуручная сковорода Жорика.

– Из-за злобного поросёнка воевать не с кем, – озирая пустую палубу, ухмыльнулся Серый.

– Всё плавание выдры надо мной измывались – корабль раскачивали! – выплюнул затаённую обиду сухопутный поросёнок.

– Пора и нам покинуть сию обитель порока, – уворачиваясь от горящих ошмётков парусов, решил юный чародей.

Когда из трюма повалили густые клубы дыма и в чреве судна заревел всепожирающий огонь, друзья уже спустились по сходням на причал. Однако тут их подстерегала очередная неприятность.

– Сложите оружие, разбойники! – потребовал командир портовой стражи.

– Дорогу чародею из Арбузовки и его великолепным зверятам! – торжественно провозгласил Шустрик.

– А то что нам сделаете, кандальнички? – Сторожевые псы ухмыльнулись, преградив стеной щитов путь беглым рабам.

– Не то прокляну, – злым шёпотом пояснил чародей из Арбузовки и, подняв подзорную трубу, посмотрел через окуляр шайтан-трубы стеклянным глазом. – Сгорите в геенне огненной!

Из трюма поверженного корабля вырвался столб ревающего пламени, порыв ветра бросил клуб едкого дыма, окутав великолепных зверят пеленой чёрного тумана. На фоне такой впечатляющей демонстрации силы стражники охотно поверили в чародейские способности пришельцев.

В обязанности портовой стражи война с колдунами не входила, пусть с чужестранцами разбираются местные маги. Решив так, сторожевые псы дружно бросилась наутёк.

– Полундр-р-ра! Арбузовские в городе! – разнеслось во все концы портовой площади.

Шумный Кроликобад

Окутанные клубами дыма, грозно позвякивая кандалами, чужие шагнули с портового пирса в затихшую толпу базарных торговцев. Разномастные кролики, мелко дрожа длинными ушами, украдкой косились на таинственных пришельцев. Вооружённая ватага арбузовских не спеша ковыляла вдоль торговых рядов, пока не натолкнулась на рабовладельца.

– Мы воспользуемся твоим молотком и зубилом, – пригвоздил кролика взглядом Никитка.

– А... э-э... конечно, – услужливо прогнулся упитанный работорговец в парчовом халате.

Пленники быстро сбили заклёпки на обручах кандалов и, сбросив оковы, вздохнули свободно.

– И меня! – жалобно протянул закованные руки щупленький крольчонок в истрёпанных лохмотьях. – Я пригожусь.

– Сотвори доброе дело, – по-хорошему обратился к работорговцу Никитка.

– Это мне в убыток, – опрометчиво заупрямился жадный рабовладелец. – Что господин может предложить?

– Смерть! – как топором, обрубил торг злой чародей.

– Забирай раба даром, – в страхе отпрянул от хулиганов работорговец.

Жорик сбил заклёпки на браслетах раба и потрепал крольчонка по плечу.

– Как зовут, ушастый? – добродушно хрюкнул добрейший на свете поросёнок.

– Вы догадались? – опешил длинноухий крольчонок. – Меня Ушастым кличут.

– Из местной шпаны? – впился цепким взглядом бывалый Циклоп.

– Тутошний я, – кивнул оборванец.

– Нам бы местечко найти для отдыха, – подмигнул Циклоп. – Укромное.

– Есть тихий домик, – понимающе ухмыльнулся Ушастый.

– Ой, пацаны, не нравится мне шум за спиной, пора сваливать, – засуетился неоднократно ранее битый Тузик.

Воровато озираясь, Ушастый повёл чужестранцев через запруженный кроликами базар. Все местные щеголяли в пёстрых восточных халатах и чудаковатых шапочках. Из прорезей в белых чалмах торчали длинные уши. Горожане победнее носили между ушей квадратные тюбетейки.

– Восто-о-ок! – вертя головой, облизнулся Тузик. – Богатый город.

– Туз, не вздумай у обывателей мелочь по карманам тырить, – зная плохие привычки дружка, предостерег Циклоп. – Не время. Осесть на дно надо.

– Да что я, совсем без понятий? – обиделся Тузик.

– Тогда зря не глазей, а с Шустриком прикрой отход нашей банд... – осёкся Циклоп и поправился: – Отряда.

– Что затеяли? – нахмурился Никитка.

– Спокойно, атаман, Циклоп дело говорит, – успокоил пройдоха Шустрик.

Не успел Никитка и глазом моргнуть, как Туз с Шустриком растворились в уличной толпе на перекрёстке. Через короткое время сзади раздался звон стекла, ругань и возмущённые крики. Мимо крадущегося отряда прошмыгнули пёс с мышонком, и где-то впереди по курсу возникла шумная свара. Станные чужестранцы перестали интересоваться обывателей. Горожане разбирались, кто кого толкнул, больно ущипнул за мягкое место или туда же отвесил пинка. Теперь ищейкам будет трудно найти свидетелей исчезновения тихих прохожих.

– Ух ты, опытные ребята! – похвалил Ушастый. – Откуда такие?

– Арбузовские мы, – важно выпятил грудь Жорик.

– Никогда не слышал о таком городе, – удивился абориген.

– Далеко потому что, – пихнул локтем в бок болтливого поросёнка Серый. – Куда ведёшь, Ушастый?

– Есть у меня родственник, жестянщик. Его мастерская от базара недалеко. Там укроемся на время.

– Сойдёт, – кивнул волчонок.

Немного попетляв по кривым улочкам, отряд скрылся в тесном дворике жестянщика.

– Коваль к вашим услугам, – встретил арбузовцев чумазый мастер-кролик. – Чего чужестранцам угодно заказать?

– Тут такое дело, Коваль... – замялся ушастый родственник. – Меня булочник на краже поймал и в рабство продал, а эти добрые господа освободили. Нас стражники ищут. Выручи, пусти на пару деньков в сарайчик, все равно ведь пустой стоит.

– Одна морока с тобой, Ушастый. Вечно проблемы создаёшь. Проходите в лавку, приму как смогу.

Беден был Коваль, скудна и пища его: хлеб да вода.

– Война-а, – беспомощно развёл руками ремесленник. – Заказов нынче мало. Сейчас только оружейники и купцы-фуражиры жируют. Жестянщики, гончары, плотники и остальной трудовой люд, к войне не годный, еле концы с концами сводят.

– Почему не годный? – не понял Колючий.

– Мирные профессии не нужны, а солдата из кролика не получится.

– Почему? – пристал любопытный ёжик.

– Мы зверята не бойцовой породы, – потупившись, стыдливо признался кролик. – Боимся мы драться.

– А наши зайцы храбро с ордой бились, – отмёл ложный довод Колючий.

– Местные солдаты воюют за деньги, а наши – за родной край, – догадался Серый. – Золото трусу храбрости не добавит.

– Верно говорит серый пёс, – закивал длинными ушами кролик.

– Я волк!

– Прости, воин, я не встречал зверят такой бойцовой породы, – стушевался Коваль.

– А кто служит в местном гарнизоне? – спросил Никитка.

– Городская стража, как и везде – из сторожевых псов, а остальные наёмники – разных пород: львы, тигры, пантеры, леопарды, всех не перечесать.

– Бойцовые коты есть? – важно погладил усы Циклоп.

– Простые городские коты есть, – встрял в разговор Ушастый. – Только они сплошь уличные разбойники или пираты.

– Свобо-о-одный народ, – заступился за породу Циклоп. – Я хотел бы потолковать с братвой.

– Наверняка ищейки повсюду чужеземцев ищут, – забеспокоился Ушастый.

– Белое полотенце на голову, драный халат на плечи – и сойдём за местных, – усмехнулся Циклоп.

– Надо разведать обстановку, – поддержал идею Никитка. – Мышонок, пёс, кот и поросёнок пойдут с Ушастым в разведку. Коваль, халаты и тюрбаны раздобудешь?

– Достать-то оно, конечно, можно... – замялся кролик.

– Они меня из рабства освободили, – пристыдил родственничка Ушастый. – Дядя, надо помочь хорошим зверятам.

– Великолепным, – поправила Лисса и подмигнула: – Мы щедро отблагодарим.

Лисса хитрила – все монеты остались в трюме сгоревшего парусника, но показывать пустые карманы кроликам не резон. Возможно, Циклоп одолжит денег у портовой братвы или раздобудет нечестным способом, на то у кота-бродяги отработанные годами навыки.

Коваль собрал по соседям худую одежду, и разведчики выскользнули через заднюю калиточку в душный полуденный зной пыльного проулка. Над Кроликобадом зависло жаркое марево. Улицы опустели. Жители укрылись в глиняных трёхэтажных домах.

Циклоп приказал Ушастому вести отряд в самое злачное место.

– Портовая таверна «Вырви глаз», – выдал Ушастый. – Там собираются бродячие коты и бойцовые инвалиды.

– Инвали-и-иды? – скривился Циклоп.

– Зверята бойцовых пород, изувеченные на войне, – пояснил Ушастый. – Ну, там, кому ногу оторвали, кому руку оттяпали... в общем, пенсионеры-наёмники.

– Богатые пенсионеры? – хищно прищурил блеснувший глаз Циклоп.

– Какое там, – безнадёжно махнул Ушастый. – Пособие – чтоб не сдохли.

– Значит, не любят отставники Бальтазара, – сделал вывод Циклоп.

– Лучше жадного падишаха не поминать в их присутствии, – передёрнул плечами Ушастый. – Злые черти. Разорвут – глазом моргнуть не успеешь.

– Я умею долго не моргать! – бесшабашно захохотал Циклоп. – Туз, Шустрик, разворотим осиное гнездо?

– Чур, я стою на шухере, – вспомнил любимую роль Шустрик.

– А мне ты опять, Циклоп, морду расцарапаешь? – упрекнул кота за былое Тузик.

– Ребята, что задумали? – напрягся кролик.

– Ушастый, как буча поднимется – начинай у инвалидов мелочь по карманам тырить.

– Дело привычное, – согласился городской воришка.

– А мне чо-о делать? – хрюкнул сопливым пяточком Жорик – поросёнок в бандитских налётах ещё не участвовал.

– Будешь работать лошадю, – велел Циклоп и, видя в глазках глупой свиньи отсутствие понятий, раздражённо разжевал: – Скромно топчешься у чёрного хода. Шустрик грузит тебя добычей, и ты быстренько перебираешь копытами в сторону нашей хаты. Усёк, лошара?

– А много добычи-то? – беспокойно потёр загривок ленивый поросёнок. – Я не очень-то крепок в работе.

– Жорик, ты хочешь хорошо пожрать? – ударил поросёнка в больное место Циклоп. – Или будем сидеть у Ковалья на хлебе и воде?

– Если еды, то я много унесу, – сразу оживился Жорик.

– Сколько Шустрик с кухни стянет, столько и повезёшь, – зло буркнул Циклоп.

– Ты это, – Жорик пихнул Шустрика локтем в бок, – не стесняйся, побольше там бери, ходки три-четыре успеи на кухню сделать. Я выносливый, сдюжу.

Распределив роли, налётчики подкрались к портовой таверне «Вырви глаз». Шустрик с Жориком шмыгнули во двор, остальная компания по одному зашла в питейный зал.

Душное помещение таверны было до отказа забито диковатого вида личностями. В клубах табачного дыма злобно сверкали оскаленные пасти и налитые кровью глазки. Плутоватый свинья-бармен под стойкой втихаря булькал воду в кислое вино. Завсегдатаи угрюмо цедили из литровых кружек дешёвый эль и откровенно зевали. Ужасно хотелось дать кому-нибудь кулаком в наглую морду, но было жарко, лень и ещё не назначили виноватого. В общем, в зале царил полуденная скукотень.

– Это я, кажется, удачно зашёл, – оценил расстановку сил Циклоп. На каждого военного инвалида имелось по шустрому бродячему коту, поднаторевшему в уличной драке. – Привет, братва! – Наглый чёрный котяра в белой чалме помахал браткам ручкой и подмигнул: – Ща-а я буду инвалидов до трусов раздевать. Есть смельчаки перекинуться с профессионалом в картишки? Бармен, карты на стол и выпивку!

Похоже, денёк переставал быть томным – на горизонте замаячила хорошенькая потасовка. Опытный бармен приказал служкам держаться поближе к бару, да и кухонных кликать

на подмогу. Драка намечалась нешуточная. Чужой кот вальяжно плюхнулся за стол местного авторитета инвалидов. Авантюрист выбрал себе в партнёры здорового тигра.

– Ну что, кот-переросток, сразимся?

– Я Полосатый! – рыкнул на нахала однорукий тигр.

– А меня братва Циклопом кличет, – оглянувшись на своих, представился кот и опять подначил инвалида: – Надеюсь, одной лапой карты удержишь?

– Я блох и одной давить могу, – не остался в долгу калека.

– Ставлю на кон пять монет, – небрежно бросил на стол потёртый кошель Циклоп. Развязывать мешочек с плоскими камешками шулер не собирался, а так, с виду, кошель тянул монет на двадцать-тридцать.

– Отвечаю, – открыто сыпанул мелочь на стол Полосатый.

Вокруг стола сразу образовалось два полукольца болельщиков. И кошачью половину Циклоп не разочаровал. Первые выигранные медяки ушли на подогрев публики. Фортуна, как всегда, благоволила Циклопу в азартных играх. Уличная братва охотно лакала дармовую выпивку. Инвалиды злились, но уличить профессионального игрока в шулерстве пока не могли. Циклоп же долго присматриваться к ловким кошачьим лапкам не дал: заручившись сочувствием братвы, провокатор перешёл к заключительной фазе операции. Он подмигнул Тузику, и тот неожиданно безосновательно обвинил кота в нечестной игре.

– Мухлюешь, безродный ублюдок! – истерично завопил Тузик. – Все коты – подонки и воры!

Некоторые инвалиды тут же охотно развили злободневную тему.

– За что честных котов позоришь, шавка бальтазаровская?! – возмутился Циклоп, а с ним и вся честная братва. – Тупоголовые солдафоны, вы ни воевать, ни играть толком не умеете! Правильно славный Бальтазар ваше блохастое отребье пинком под зад из армии вышиб. Слава мудрому Бальтазару!

Озлобив до предела толпу обиженных инвалидов, Циклоп «вцепился» когтями в рожу Тузика и завалил пса под стол.

– Бальтазаровские прихвостни инвалида обижают! – жалобно завопил из-под стола Тузик.

– Братва, инвалиды честных котов бьют! – оттуда же истошно завизжал Циклоп.

Накалённая злобой атмосфера взорвалась. Коты с диким мяуканьем бросились тузить инвалидов, а искалеченные войной ветераны охотно вспомнили времена жарких рукопашных сражений. Полетели в стороны перевёрнутые столы, в ход пошли деревянные табуреты и костыли. Свишня-бармен занял оборону за стойкой бара, с кухни подоспели поросята с повадками.

Ушастый, срезав пару кошелёй у буйных инвалидов, по стеночке пробрался к выходу. Через минуту в дверь прошмыгнули слегка потрёпанные Циклоп и Тузик.

Шустрик из окна кухни загрузил провизией Жорика и погнал «лошадь» по узким улочкам к перекрёстку, где ношу запыхавшегося кабанчика слегка облегчили оголодавшие товарищи.

В лавку жестянщика компания ввалилась сытая и довольная, шумно обсуждая удачную операцию по изъятию чужого имущества.

– Медяков натырили маловато, – посетовал Циклоп.

– Зато харчем отменно затарились, – свалив мешок с плеч, похлопал пузо Жорик.

– На воровстве и разбое долго не проживёшь, – недовольно встретил компанию Никитка.

– Честные на хлебе и воде сидят, а шустрые пируют, – отказался поститься поросёнок. – Вон Шустрик стащил прямо с разделочной доски молоденького петушка. Ща-а-а на вертел насадим и зажарим!

– Красивый петушок, но ещё не ощипанный, – извинился за дефект мышонок.

– Не трави душу, Шустрик, вынай петуха – вмиг ощиплю, – потянулась к добру Лисса, любительница куриных потрошков.

Шустрик порылся в мешке и извлёк на свет придушенную птичку. Пёстрое тельце окружено верёвкой, даже клюв завязан.

– Да это же попугай! – засмеялся Никитка.

– Что, несъедобный? – огорчился Жорик.

– Раз на кухне лежал, значит съедобный, – пустил слюну Серый.

– Верно, волчара, – оживился Жорик и метнулся за разделочным тесаком.

– Я тоже не прочь куриного бульончика отведать, – скромно поддержал хищных зверят Тузик.

– А я вот сомневаюсь, – встал в оппозицию Колючий. – Уж больно осмысленно и жалобно петушок на нас смотрит.

– Если жалко – не ешь. Нам больше достанется! – подскочил Жорик с тесаком к жертве. – Никакого бульона! На вертел птицу, и поджаривать до румяной кожицы!

– Эй, живоглоты, говорящих тварей жрать нельзя! – грудью закрыл бедного попугая Никитка.

– Петух молчит, – обвинительно ткнул тесаком в сторону жертвы палач Жорик и подкрался с другого бока.

– А ты клювик-то развяжи, может, и заговорит.

– Брехня-а-а! – Жорик неохотно разрезал верёвочку.

– Кар-рамба!!! – истошно заорал попугай. – Я говор-рящий! Я р-разумный!

– Вона как, – утёрся рукавом Жорик. – Чуть грех на душу не принял.

– Кар-рамба! Сто акул тебе в печень, жир-рная свинья! Р-развяжи, идиот, я выцар-рапаю твои пор-росячьи глазки и выключу дебилные мозги!

– Не надо ругаться, – попятился Жорик. – Кто же знал, что ты говорящий петух?

– За петуха ответишь! – взъярился попугай. – Р-развяжите! Всех пор-рву!

– Будешь арбузовских оскорблять – есть не станем, а голову свернём, – мрачно заступился за поросёнка Серый.

Никитка взял у Жорика нож и освободил птицу от верёвочных пут.

– Лети на волю, говорящий!

– Спасибо, капитан! – расправил крылья попугай. – Спас от гильотины.

– От чего? – высунулся из-за плеча Никитки Жорик.

– Мор-рских пир-ратов либо вешают, либо головы р-рубят, – махнула крылом гордая птица. – А гильотина – это остр-рое лезвие на вер-рёвочке. Вж-жик – и нет башки.

– Тебя вроде на разделочной доске кухонным топором хотели укоротить, – напомнил историю Шустрик.

– Что ты,мышь сухопутная, понимаешь в ковар-рстве подлых палачей! – горестно всхлипнул пират. – Всю команду пр-рямо в мор-ре на р-реях повесили. А меня за особо цинич-ное оскор-рбление адмир-рала пр-риговор-рили к позор-рной смер-рти – свар-рить в супе, как глупого петуха.

– Только беглых пиратов мне не хватало! – схватился за голову испуганный хозяин лачуги.

– Не др-рейфь, кр-ролик, – важно прохаживаясь по столу, взмахнул крылом попугай. – Фор-ртуна благоволит смелым!

– Как зовут смельчака? – улыбнулся Колючий.

– У тебя что, дикообр-раз, со слухом плохо? – оскорблённо нахохлился попугай. – Я – Кар-рамба.

– Я вообще-то ёжик, – поправил очки Колючий.

– Мне без р-разницы, – отмахнулся крылом нахальный попугай и, зажав лапой банан, начал клювом очищать.

– Ты чо-о-о, без спроса наши продукты жрёшь?! – возмутился некультурным прохвостом Жорик.

– Мне капитан волю дал, – наклёвывая банан, напомнил Карамба. – Он теперь мой командир.

– Атаман, прикажи птице свалить со стола! – решил уменьшить количество едоков Жорик.

– Лети с миром, Карамба, – ласково погладил попугая по хохолку Никитка.

– Не гони Кар-рамбу, капитан! – плаксиво заныл попугай. – Кар-рамба стар-рый! Кар-рамба знает мир-р!

– Может, оставим мудрую птицу? – заступился добрый ёжик.

– Капитан, очкастый дикобр-раз дело говор-рит! – сразу ухватился Карамба и тут же задобрил жадного Жорика: – И ем я мало – бананчик в день.

– Банан я и сам съем, – отмёл глупый довод Жорик. – Какая обществу от тебя польза?

– Я знаю, как помочь вашей беде.

– Какой беде? – зло прищурился Серый.

– Мне завязали клюв, а не уши, – хмыкнул Карамба и, отбросив надкусанный банан, важно прошёлся по столу. – Пр-роанализир-ровав базар-рные сплетни аналитическим умом, я понял, что вы – банда Ар-рбузовских, утр-ром огр-рабившая купеческий кор-рабль.

– Мы не грабили! – возмутился наглой клевете Тузик.

– Глядя на бандитские р-рожи, вер-рится с тр-рудом, – прищурил глаз Карамба. – Плохо др-ругое – нашего капитана обвинили в колдовстве. За такое пр-реступление могут и на костр-ре сжечь. – Для усиления эффекта Карамба мрачно добавил: – Живьём, всю команду.

– Разве чародеи на Востоке вне закона? – насторожился Никитка.

– На чужих чар-родеев местные охотятся, – явно что-то недоговаривал хитрый Карамба.

– И что ты, мудрая птица, предлагаешь? – польстил попугаю Никитка.

– Сто лет на свете живу – многих чар-родеев знаю, – важно сложил крылья на груди Карамба, – могу пр-ригодиться.

– Зачисляю тебя в нашу команду.

– Сухопу-у-тнюю! – отвернулся Карамба, но, не дождавшись дальнейших уговоров, со вздохом согласился: – Ладно, капитан, только из уважения к тебе.

– Не тяни, птица, говори, что делать? – насел на прохвоста Жорик.

– Капитану срочно надо стать чар-родеем местным.

– Поступить на службу к Бальтазару?! – возмутился Никитка.

– Достаточно наняться в подмастер-рье к достойному магу. Знаю я тут одного доброго дедка.

– Ибрагимыч! – с энтузиазмом поддержал идею Ушастый. – Лучший волшебник Кроликобада! Он не похож на других злобных магов.

– А почему тогда они его терпят? – засомневался Серый.

– Балда, – постучал клювом по дереву стола Карамба. – А кто же летающие ковр-ры ткать будет?

– Летающие ковры – это интригует, – воодушевился Колочий.

– Ибрагимыч – он человек? – с замиранием сердца спросил Никитка.

– Как и все чар-родеи, – удивился дремучей глупости чужестранцев Карамба.

– Карамба, назначаю тебя первым советником, – оценил по достоинству неоспоримые качества мудрого попугая Никитка.

– Ср-работаемся, капитан, – расправил крылья старый пират, довольный столь быстрым ростом по службе.

– Сегодня же вечером нанесём визит Ибрагимычу, – решил Никитка. – Мне с чародеем нужно о многом потолковать.

Смутные времена

Солнце клонилось к закату. Зной спал, тени удлиннились. Узкие улочки Кроликобада заполнили шумные группы горожан.

Надев цветастые халаты, нахлобучив на головы белые чалмы, второй отряд великолепных зверят вышел в город. Никитка взял в разведку Колючего, Серого, Лиссу и проводника, Ушастого. Вперёдсмотрящий Карамба перелетал по крышам домов. В случае опасности Карамба пронзительно каркал, как оголодавшая ворона. Ленивые стражники не обращали внимания, да и парочка закутанных в плащи магов безразлично поспешила мимо по неотложным колдовским делам.

Избегая неприятных встреч, друзья добрались до ковровых мастерских.

– Дальше я боюсь идти, – категорично затряс ушами проводник.

– Спасибо, Ушастый, мы сами, – похлопал кролика по плечу Никитка. – Чародею нас представит Карамба.

– Вот уж нет! – замотал хохолком попугай. – Я знаю достойного чар-родея, но вот Ибрагимыч не знает Кар-рамбу!

– Эх, надо было петуху-брехуну сразу голову открутить, – оскалился Серый.

– Р-руки кор-ротки, – сидя на высокой стене, показал розовый язычок Карамба.

– Ладно, после разберёмся, – погрозил пальцем хвастливому попугаю Никитка. – Всем совать головы в капкан незачем. Пойдём мы с Колючим, остальные в переулке скройтесь.

– Карамба, тебе сверху весь двор виден, если что, дай сигнал тревоги, – приказала прохвосту Лисса.

– Могу просемафор-рить кр-рыльями, – предложил морской язык попугай.

– Просто громко каркай, – упростил Никитка.

– Лады, капитан, хоть это и унижает моё достоинство, – обиженно смирился Карамба.

– Вперёд, – толкнул калитку во двор мастерской Никитка.

Несмотря на поздний вечер, работа ткачей была в разгаре.

Кролики так усердно ткали на ручных станках пёстрые восточные ковры, будто от неверного движения могла оборваться не нить, а жизнь.

Никитка ухватил за локоть спешащего мимо крольчонка с бобиной ниток:

– Эй, где найти волшебника?

– Ибрагимыч чай пьёт, – отмахнулся крольчонок. – На крыше.

Неожиданно к ногам упал развёрнутый ковёр. Друзья осторожно ступили на него. Ковёр упруго прогнулся и плавно оторвался от земли. Никитка с ёжиком присели, крепко ухватив края необыкновенно эластичной ткани. Ковёр легко взмыл до уровня плоской крыши, пролетел чуть вглубь и опустился.

Никитка с Колючим очутились перед сидящим на таком же чудо-ковре седобородым древним старцем.

– Добро пожаловать в Кроликобад, чародей из Арбузовки.

Ибрагимыч был не просто стар, а очень-очень стар. Из-под белоснежной чалмы выбивались редкие седые волоски. Жиденькая бородёнка спускалась на немощную впалую грудь. Бледная кожа волнами морщилась на щеках. Контрастом дряхлости из-под седых бровей сверкали по-молодому озорные живые голубые глаза. В худой жилистой ладони Ибрагимыч держал полную пиалу дымящегося ароматного зелёного чая.

– Угощайтесь! – По-доброму улыбнувшись, старый чародей взмахнул свободной рукой.

Медный чайник с длинным носиком сам наклонился и наполнил подлетевшие фарфоровые чашки. Гости удивлённо их подхватили парившую посуду.

– Никитка, можешь называть меня Ибрагимычем, – отхлебнув горячего чая, добродушно разрешил седобородый чародей.

– Уважаемый Ибрагимыч, откуда вы знаете моё имя?

– Я же волшебник, – важно напомнил свой статус Ибрагимыч и после паузы рассмеялся: – Стража допросила матросов Линялого, они и рассказали про злого мага! Раньше считалось, что такие малявки не могут владеть большой магической силой.

– Я не чародей, – нервно хлебнул чай Никитка. – Просто хотел зверят спасти.

– Это пока не чародей, – пронзил мальчика взглядом Ибрагимыч. – У тебя талант к магии.

– И что?

– Могу взять в ученики, – улыбнулся волшебник.

– А как мои зверята?

– Чародею высшего ранга положена вооружённая охрана, – вспомнил Ибрагимыч. – Пожалуй, я найму отряд заморских бойцов.

– Спасибо. Не знаю, как отблагодарить.

– Скоро жителям Кроликобада будет угрожать беда, помощи кроликам.

– Помогу чем смогу, – просто поклялся Никитка. – Только много ли от чародея-недоучки пользы?

– Один маленький камушек может спустить с горы смертоносную лавину.

– Постараюсь спустить её в нужный момент, – улыбнулся Никитка.

– А Расскажи-ка, ученик волшебника, зачем ты в Кроликобаде?

Никитка поведал Ибрагимычу историю появления в мире зверят и их удивительных приобретений. Рассказ подошёл к концу уже далеко за полночь. Чёрный шатёр неба усеяли мириады ярких звёзд, ночную тишину наполнили трели невидимых цикад.

– Всегда верил – есть другие миры, – выслушав чужестранца, погладил бороду довольный волшебник.

– Ибрагимыч, как мне вернуться домой? – с надеждой спросил Никитка.

– Не знаю, – развёл руками старый чародей. – Ответ придётся найти самому. Я могу рассказать только о нашем мире.

– Можно я запишу историю? – достал из-под халата блокнот и карандаш скромный библиотекарь.

– В том нет секрета, – кивнул ему Ибрагимыч и мановением руки зажёл фитилёк керосиновой лампы.

Сухой надтреснутый голос древнего старца неторопливо зашептал чужестранцам о давних смутных временах. Сразу после открытия магического источника энергии мир людей раскололся на сторонников и противников магии. Прогрессивные учёные использовали магию и генную инженерию для создания новых пород животных – «зверят разумных». Из домашних пород создали послушных слуг, а из диких – бойцовых зверят. По мере развития магии противоречия между лагерями учёных дошли до предела. Одни объявили себя чародеями, другие – технократами и принялись жечь колдунов на кострах. Разразилась Всемирная война. Чародеи путём заклинаний огня взорвали все вещества на основе пороха и нестабильных элементов. Затем им удалось разрушить заводы и сложную технику. Это отбросило войска технократов в начало времён, когда исход битвы решала сила мускулов и острая сталь. Обе стороны начали использовать в войне бойцовых зверят. Но настоящий крах старой цивилизации принесло бактериологическое оружие. Применяя оружие массового поражения, кланы людей истребили друг друга. В мире выжили лишь стойкие к заразе животные и горстка защищённых заклинаниями людей-магов. Технократы погибли все. Клан чародеев отрёкся от знаний старого мира, надеясь только на силу магического источника. Древние книги объявили заражёнными ересью и сожгли.

Но в результате войны и утери информации о природе магических полей колдовская сила рассеивается. Волшебная сфера медленно уменьшается, и маги грызутся за жизненное пространство. Теперь чародеи не рискуют удаляться от источника их могущества, ибо за пределами контура поля они бессильны. Поэтому зверятам и удалось сохранить редкую библиотеку в глубине дикого континента.

– Никитка, храни тайну старинной библиотеки. – Ибрагимыч предостерёг: – Клан магов ненавидит древние знания. Маги не любят и не понимают чудо-технику.

– Арбузовские зверята быстро разобрались в механике, – похвалился Никитка.

– Есть исключения из правил! – хихикнул старик. – Я тоже необычный волшебник. Моё ремесло очень технократичное. Недаром летающие ковры в старые времена называли коврами-самолётами.

– Как вообще творится волшебство? – нетерпеливо заёрзал Никитка.

– Корабль парусом ловит ветер, а чародей – магический поток. – Ибрагимыч хитро прищурился: – Подробности – в ходе обучения.

– А против кого Бальтазар и его маги воюют?

– Властолюбивый Бальтазар не худший из магов, – честно признал Ибрагимыч. – Бальтазар желает лишь единовластно править Востоком, он жесток в меру. Северный колдовской союз значительно коварнее и злее. Северные колдуны хотят поработить весь мир, истребив непокорных. Колдуны делят мир на хозяев и рабов, не допуская свободомыслия. Узурпаторы не позволяют мне ткать летающие ковры, технические изделия древних.

– Имея воздушный флот, мы легко одолеем войско северных колдунов, – самонадеянно отмахнулся ученик чародея.

– Воздушные силы врага многочисленны, сильны и свирепы, – разочаровал Ибрагимыч. – У колдунов полчища летающих огнедышащих драконов. А мы не можем делать тысячи ковров: процесс долгий и трудный, мало паучьей нити.

– Паучьей? – брезгливо фыркнул Никитка.

– Да, только лёгкая и прочная нить может стать летучей, – объяснил мастер и посетовал: – Поставки с Юга ограничены. А вот летающее стадо драконов размножается само. Твари очень плодовиты и прожорливы. Но в этом и недостаток. Хищные драконы жрут прорву мяса.

– А рыбу ловить могут? – увлечённо записывал всё в блокнот Колочий.

– Летающие ящеры не плавают.

– А у Бальтазара драконы есть?

– Нет, тварей вывел колдун Кикимор, лишь его слуги умеют обращаться с холонокровными гадами. На драконов налагают сложное заклятие повиновения. Ему же подчиняются и сухопутные войска. Кикимор создал новую породу бойцов – зубастых ящеров. Похожи на очень тупых зверят, но быстрее растут и плодятся. Ящерицы откладывают уйму яиц.

– Ночью надо тварюг бить! Холонокровные гады теряют активность, – вспомнил факт из зоологии Никитка.

– У нас, на Востоке, ночи тёплые, – возразил Ибрагимыч. – Да и подмастерья Кикимора могут прикрывать войска серым колдовским туманом.

– Что ещё могут? – озадаченно насупился Никитка.

– Метать шаровые молнии, – удивил волшебник. – Заградительным огнём спасаются от налётов ковров Бальтазара.

– Так Бальтазар войну проигрывает? – понял очевидное Никитка.

– Мы по всем фронтам тактически отступаем, – смягчил Ибрагимыч. – Но скоро пятиться будет некуда, и зверятам придётся стоять насмерть.

– Перспектива не радует, – почесал затылок Никитка, очень надеясь убраться с Востока раньше, чем разразится убийственная гроза.

– Предстоит драться за жизнь, малявка, – напороочил старый чародей. – Готовься к страшной войне!

Послы Бальтазара

В первую неделю Никитка постигал азы управления летающим ковром. Ибрагимыч повесил ему на шею амулет: кожаный мешочек с кусочком ковровой ткани – «ключ власти». Привязал наездника за пояс шёлковым шнуром, чтобы не слетел на крутом вираже, и напутствовал:

– Думай о каждом движении ковра, он чувствует желания хозяина. Всегда соизмеряй движение с законами инерции и тяготения. Ковёр может остановиться мгновенно, твоё тело – нет. Ковёр может свечой взмыть в небо или кружить в воздухе, как падающий лист. Если не хочешь беспомощно дрыгать в воздухе ногами, болтаясь на страховочном шнуре, не отдавай резких команд. Линия полёта должна состоять из серии плавных переходов, никаких рывков, кувырков и метаний.

– А если ковёр-самолёт подобьют стрелами, он сразу спикирует вниз или ещё в воздухе потрепыхается? – со страхом косился на необычный летательный аппарат Никитка.

– Стрелой ковёр сбить нельзя, – категорично затряс бородой Ибрагимыч. – Подъёмная сила зависит от размера ковра. А вот при поражении колдовской шаровой молнией ветер раздует пламя – сгоришь прямо в воздухе.

– Да-а, и с огнедышащими драконами тягаться будет сложновато, – погрузтел Никитка.

– Не подпускай близко, – наставлял опытный чародей. – Атакуй тварей с хвоста или сверху, тогда дракон не сможет доплюнуть адским пламенем. Ящеры неповоротливы, манёвранный бой вести не умеют, сильны стаей. А ты в кучу не суйся, с фланга обходи. Используй скорость, догоняй и бей поодиночке.

Никитка с усердием учился воздушным пируэтам. Избегать обхвата стаи, увёртываться от жаркого пламени и острых когтей – выживать в кишачем тварями небе.

Вначале Ибрагимыч сидел за плечом, заставляя кружить над двором. Ученик частенько замечал, что ковёр в критических ситуациях выполняет чужие команды. Но постепенно Никитка освоился, поднимаясь всё выше в открытое небо. Вскоре наставник отпустил мальчишку в свободный полёт. Связь с землёй поддерживал Карамба.

Вот и сейчас на плечо Никитке сел запыхавшийся попугай.

– Кар-рамба, капитан! Всех чар-родеев созывают во двор-рец, – донёс крылатый шпион. – Богатые купцы и командир-ры наёмников тоже спешат туда.

– Что стряслось? – остановил полёт Никитка.

– Пр-рибыли важные послы из столицы.

– Дурные вести?

– На столицу, Бальтазар-робад, двигаются несметные ар-рмады войск. Большая война у пор-рога. Пора из погр-раничного Кр-роликобада др-рапать.

– Так прямо и говорят?

– Нет, это мой жизненный опыт подсказывает, – похвастал немереной мудростью Карамба.

– Послушаем, что Ибрагимыч скажет, – круто пошёл на снижение Никитка.

Ибрагимыч только отпустил почтового голубя и ещё не прочитал послание, а ученик ему уже всё выдал.

– Это секретная информация для избранных, – нахмурился чародей.

– Я владею языками всех птиц, – расправил крылья попугай-полиглот. – Почтовые голуби очень болтливы.

– Никитка, ты уж береги чудо-шпиона, – погладил пёструю головку Карамбы Ибрагимыч. – Такой уникам не у каждого правителя есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.